

Иван Аксаков

Мы глупы и бедны

Иван Аксаков

Мы глупы и бедны

«Public Domain»

1884

Аксаков И. С.

Мы глупы и бедны / И. С. Аксаков — «Public Domain», 1884

«„Мы глупы и бедны“, – говаривал покойный князь В.А. Черкасский, или по крайней мере так выразился он однажды, лет 12 или около тому назад, на вечере, в беседе с друзьями, – и никто не возразил: все как будто признали правду этого горького слова. Что бедны, – это, кажется, не может подлежать и сомнению: бедны деньгами, бедны капиталами...»

Иван Сергеевич Аксаков

Мы глупы и бедны

«Мы глупы и бедны», – говаривал покойный князь В. А. Черкасский, или по крайней мере так выразился он однажды, лет 12 или около тому назад, на вечере, в беседе с друзьями, – и никто не возразил: все как будто признали правду этого горького слова. Что бедны, – это, кажется, не может подлежать и сомнению: бедны деньгами, бедны капиталами. Положим – бедность, по народной поговорке, «не порок»; тем не менее, ввиду несомненных же, несметных естественных богатств нашего необъятного государства, в виду, например, такого обстоятельства, что производящая в громадном количестве серебро и золото Россия именно-то и не имеет у себя в обращении ни золотой, ни серебряной монеты, тогда как ею изобилуют страны, где ни серебряных руд, ни золотых россыпей, – ввиду подобных роскошных принадлежностей русской бедности, неотступно напрашивается вопрос: почему же не впрок и не в помощь нам наши богатства?.. Что же касается глупости, то – заметим уже кстати – ее ведь также не в обычае сопричислять к порокам, хотя в одной старинной комедии и гласит такой стих (кажется, уже однажды приведенный нами), в форме разговора между двумя лицами:

– Но глупость не порок?.. – Нет, все пороки в ней! Конечно, не к глупости прирожденной относится это восклицание, и не о ней было слово князя Черкасского: это уж дар природы, с которым не тягаться и который не судят. Но глупость глупости рознь. Иное дело, если человек умудрился стать глупым, родясь умен: тут едва ли есть место для невменяемости. Не в таком ли положении и Россия? Мы обладаем, по общему признанию, неисчерпанным сокровищем народного разума, обилием разнообразнейших даров духа, – почему же, подобно богатству вещественному, не в пользу нам и родовое богатство духовное? Почему мы являемся в нашей общественной жизни и общественном делании столько же скудоумны, сколько и бедны, и как редко у нас золотая монета, так же мало у нас в публичном обращении и *ума*? О золоте по крайней мере хлопочут, хотя и не совсем удачно; в знак уважения даже золотую ренту недавно выпустили, – а на ум большого спроса что-то не видно...

Но прежде всего следует, конечно, установить самое основание вопроса, самый факт русского культурного скудоумия (потому «культурного», что не о массах народных может идти здесь речь, а о сверхнародном образованном слое). Предмет щекотливый, чувствительный и для многих, конечно, не бесспорный. Впрочем, сильного возражения едва ли можно и ожидать, если б вопрос наш был понят в том, исключительно, смысле, что он до публики, до интеллигенции вовсе и не касается, а метит собственно на «администрацию», на нее одну... Но мы такого строгого разграничения не придерживаемся, да по правде сказать, тут и грани нет. В самом деле, кто возьмется определить: где кончается «интеллигенция» и где начинается «администрация»?! Много ли у нас «интеллигентов», которые бы не носили вицмундира и не отправляли какой-либо «должности»?.. Разумеется, было бы с полгоря, если б возможно было учинить такое (не полюбовное впрочем) размежевание, чтоб единственно на долю правительства достались все нелестные эпитеты, приличествующие нашей общественной в широком смысле, то есть также и государственной жизни, а на долю публики, общества, интеллигенции – только лишь ум, чистота и неповинность! Тогда виноватый был бы налицо; над отысканием его и ломать голову было бы не для чего, – но дело обстоит совершенно иначе, горе наше несравненно сложнее и мудренее. Вообще нет ничего легче, да и удобнее, как сваливать вину за всякий общественный грех на правительство, и едва ли в какой стране так развита эта склонность, как у нас, среди русского общества! Но что любопытно: та же черта замечается даже и внутри самой «властной сферы»?! Редкий из ее деятелей признает себя вполне солидарным с правительством и обойдется в разговоре без порицаний по его адресу, – конечно, выгораживая

себя самого. Разумеется, такое отношение самих деятелей к своему же деланию лучше самодовольства и самовосхваления, но нельзя же, кажется, и его признать нормальным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.